

Нурзар Тер-Оганов

Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1870-1918гг.)

К истории разведывательной деятельности
негласных военных агентов Штаба
Кавказского ВО в Турции и Иране (1870-1918
гг.)

LAMBERT
Academic Publishing

В плане наилучшего применения результатов разведывательных данных на практике наглядным примером может служить деятельность генерала Эдуарда Эдуардовича Зеземана. Как известно, после захвата русскими войсками Эрзерума, с февраля по март 1878 г. Э.Э.Зеземан состоял комендантом его крепости⁴⁹. Так что еще тогда ему представилась прекрасная возможность на месте изучить характерные особенности этой крепости, имевшей важное стратегическое значение в случае русско-турецкого военного противостояния. Намного позднее, уже после вывода русских войск из Эрзерума, в 1889 г. генерал-лейтенант Э.Э.Зеземан совместно со своими младшими по званию коллегами полковником артиллерии М.Валицким и военным инженер-капитаном П.Ставицким провел обстоятельное исследование Эрзерумской крепости и всего укрепрайона. Дело в том, что после окончания русско-турецкой войны в этой черте возникли новые укрепления, о которых не было

сведений у разведки Штаба Кавказского военного округа. Чтобы восполнить этот пробел, а также исправить имевшиеся погрешности, как в русских, так и турецких материалах по Эрзеруму, в 1888-1889 году под руководством генерал-майора А.С.Зеленого, управлявшего тогда разведкой ШКВО, М.Э.Валицкий и П.К.Ставицкий приступили к изучению имевшихся материалов. Знакомство с ними подтвердило необходимость личного изучения крепости Эрзерум с его укреплениями и передовыми позициями, что было исполнено генерал-лейтенантом Зеземаном и двумя упомянутыми офицерами. Трехнедельная командировка летом 1889 г. в Эрзерум дала возможность этой группе русских военных разведчиков в виде отчетов изложить свои соображения относительно фортификационных качеств Эрзерумской крепости⁶⁰.

Итоги их работы были опубликованы Отделом Генерального штаба Кавказского военного округа в виде "Сборника отчетов об исследовании в 1889 году турецкой крепости Эрзерум" в 1891 г.⁶¹. Кстати, результаты этой работы, как и работы негласных военных агентов ШКВО в дальнейшем, в годы Первой мировой войны, были использованы русскими войсками при штурме и взятии Эрзерума в феврале 1916 г.⁶²

Раздел II

Вклад А.И.Гиппиуса, Л.К.Артамонова, Д.Лупандина и Ф.Ф.Грязнова в исследовании Эрзерума и Азиатской Турции

Результаты русско-турецкой войны 1877-1878 гг. поставили штаб Кавказского военного округа перед необходимостью составления полной картины нового административного деления Турции. Эту работу успешно выполнил Александр Иванович Гиппиус, выпускник офицерских курсов восточных языков при Азиатском департаменте МИД. Согласно К.Н.Смирнову, он, как "академик, не в пример прочим, скоро был командирован в Турцию, а работы его по изучению дорог Турции считались долго очень ценными". А.И.Гиппиус был назначен "негласным" военным агентом в Трапезунде, занимая при этом должность вице-консула в Ризе (1886)⁷⁰.

Между прочим, к данному периоду его деятельности на посту вице-консула относятся составленные им "Донесение о сосредоточении турецких войск на греческой границе и военных приготовлениях Турции" (1897 г.) и "Записка о железных дорогах Малой Азии в

связи с вопросом о постройке Багдадской железной дороги" (1900 г.)⁷¹.

В свете подготовки к будущим военным сражениям с Турцией, изучение возможных маршрутов движения войск имело большое, практическое значение. По существу, предложенный А.И.Гиппиусом "Свод маршрутов по Азиатской Турции" давал возможность в краткой форме не только ознакомиться с маршрутами, составленными отдельными авторами, но и сравнивать их друг с другом, что делало труд автора наглядным и удобным для пользователей.

А.И.Гиппиус совместно с Л.К.Артамоновым и известным военным топографом Д.Лупандиным разработал маршрут по Олтынской группе путей, который был опубликован в I выпуске "Сборника маршрутов в районе Олты-Саганлут-Эрзерум"⁷².

Благодаря обработке сведений, почерпнутых из официальных турецких ежегодников (салнаме), как общеимперских, так и провинциальных (вилайетских) за 1880-1886 гг., А.И.Гиппиусу удалось составить полную картину административного устройства шести вилайетов Турции (Битлисского, Ванского, Эрзерумского, Диарбекирского, Мэзмурет-уль-Азизского и Хекъярского), представлявших особый интерес для русской стороны⁷³.

Упомянутая статистическая работа Гиппиуса была дополнена подробной картой административного деления, которую составили А.С.Зеленой и Л.К.Артамонов, охватывавшей сопредельные с Закавказьем девять турецких вилайетов. Причем на этой карте было отражено новое административное деление, введенное в Турции в 1886 г. Как стало известно, карта была составлена А.С.Зеленым, в качестве помощника председательствующего в Кавказском отделе Императорского русского географического общества, при участии члена этого Отдела, известного негласного военного агента Леонида Константиновича Артамонова. Новое административное деление было нанесено на 50-ти верстовую карту Азиатской Турции, изданную Кавказским Военно-топографическим отделом. Следует отметить, что карта Зеленого представляла собой первый опыт обозначения деления вилайетов на казы, основную статистическую и административную единицу в Азиатской Турции⁷⁴.

Между прочим, предметом особого исследования А.И.Гиппиуса стал Сивасский вилайет Турции, в виду его тесной связи с укрепрайоном Эрзерума. Гиппиус дал исчерпывающие сведения по географическому описанию этого вилайета, а также его этнографический очерк, статистические сведения о нем, а также обзор путей к западу от Эрзерума, в Анатолию, и, в завершение, описание Сивасского вилайета по казам⁷⁵.

По объяснению А.И.Гиппиуса, интерес к району, расположенному к западу от Эрзерума усилился после русско-турецкой войны 1877-1878 гг., поскольку увеличилась вероятность того, что в следующей войне этот район мог стать театром военных действий. По заявлению Гиппиуса, Сивасский район был менее изучен, чем, например, Эрзерумский или Трапезундский вилайеты. Тем не менее, благодаря двум своим поездкам по этому вилайету в 1888 и 1889 годах им были обследованы сквозные пути между Эрзинджаном и Сивасом, а также поперечный путь от Токата до Сиваса, также местность к югу от Сиваса. Тем не менее, по свидетельству автора, он не смог достать достаточного материала для статистики всего Сивасского вилайета. Для восполнения недостающего материала он воспользовался календарем Сивасского вилайета за 1888 г., дополнив его своими личными наблюдениями. Работа автора состоит из двух частей: в первую часть вошло описание Сивасского вилайета, которому предпослан краткий географический очерк провинции, а вторая часть посвящена военно-маршрутному описанию пройденных автором путей, идущих от Эрзерума на Эрзинджан и из Эрзинджана к Сивасскому вилайету. "Таким образом, - пишет автор, - получилось описание всей операционной линии из Эрзерума в Сивас"⁷⁶.

Кстати, по итогам своей поездки в 1889 г. А.И.Гиппиусом, совместно с Д.Д.Геденовым был составлен сборник маршрутов по Турецкой Армении, Курдистану и Сирии⁷⁷. Протяженность маршрута составляла три тысячи верст. Исходным пунктом этого путешествия был Игдырь, а конечным – Александретта⁷⁸.

Относительное обилие материалов, опубликованных по Азиатской Турции, особенно по военно-статистическому обозрению Азиатской Турции, а также по маршрутам, в период 1888-1891 гг., указывают на серьезность изучения турецкого военного театра в Штабе

Кавказского военного округа⁷⁹, о чем свидетельствуют документы Отчетного и Разведывательного отделений, собранных в фонде 1300, Отделе генерал-квартирмейстера за период 1864-1918 гг. в РГВИА⁸⁰.

Одним из сотрудников Отдела Генерального штаба при штабе Кавказского военного округа был кавалерийский офицер Федор Федорович Грязнов⁸¹, занимавшийся исследованием малоазиатского театра войны. В 1890-92 годах, в исполнение возложенного на нем Отделом Генерального штаба поручения, Ф.Грязнов "лично прошел по массе направлений значительной и важнейшей части общей площади театра, в пределах линии Олты-Эрзерум-Байбурт-Муш-Битлис-Баш-Кала". Причем в этом районе им было снято "около 7500 верст маршрутной съемки, при соответствующих заметках по пройденным направлениям". Объектом его исследований стали не только направления, имевшие военное значение, но и менее исследованные направления, а также те направления, которые могли способствовать изучению общего характера рельефа и гидрографии страны⁸².